

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Правда о блокаде: история и этика

В Государственной публичной научно-технической библиотеке СО РАН 31 мая состоялась встреча-дискуссия, посвящённая исторической памяти о блокаде Ленинграда.

В конференц-зале ГПНТБ СО РАН собралось более ста участников — студенты, представители Новосибирского областного общества блокадников, ветераны Великой Отечественной войны, члены общественных организаций «Дети войны». Участники обсудили ряд проблем, связанных с культурно-исторической памятью о блокаде Ленинграда. Спикерами были Тимур Николаевич Стуканов — преподаватель кафедры истории и политологии НГТУ, и Виктор Константинович Богатко — представитель Новосибирского областного общества блокадников. Вела встречу Елена Александровна Васильева, координатор дискуссионного клуба «После|завтра».

Представленный на лекции документальный и исторический материал комментировали студенты и блокадники, ветераны и дети войны. Мнения и оценки молодёжи звучали наряду с личными свидетельствами участников тех событий. Состоялся разговор старшего и младшего поколений об исторической правде. Сотрудники ГПНТБ СО РАН по традиции организовали тематическую выставку литературы, посвящённую теме блокады, которая привлекла повышенное внимание как представителей старшего поколения, так и молодёжи.

Блокада Ленинграда — тема сложная и серьёзная. В ней нет места бравадной риторике, подменяющей ключевые вопросы о сущности человека, о смысле войны и истории. Вместе с тем, нельзя удариться в другую крайность — злокачественную толерантность, которая стирает границу между добром и злом, уравнивает жертву и агрессора. Актуальность блокадной темы не снижается. Предъявленные блокадой вопросы находят на острие общественно-политических событий в современной России.

Т.Н. Стуканов начал разговор с краткого исторического экскурса об истории блокады: карта боевых действий, даты, цифры и факты. В советское время не все факты были широко известны. На периферии официальной истории остались проявления неравенства в снабжении, случаи расчеловечивания людей (кражи, мародёрство и людоедство). Раньше всё это было предметом «блокадных мифов» с неизбежными преувеличениями. Сейчас публикуются документы с объективными данными, а шокирующие случаи обсуждаются на телевидении.

По мнению Т.Н. Стуканова, трагедия Ленинграда может быть оценена двояко — с позиции макро- и микро-истории. Историк или художник, обращающийся к блокадной теме, оказывается в ситуации ценностного разлома. Есть идущая от советских времён «парадно-героическая правда победы». И есть так называемая «суровая правда жизни», которая ломает официальную историю. Возникают словно две разные блокады: с одной стороны — героизм и коллективная мобилизация, с другой стороны — страдания отдельной личности, доводящие до потери человеческого облика. Неудивительно, что сами блокадники до сих пор расходятся в оценках произошедшего. В фильме «Голоса» Екатерины Гордеевой один из героев говорит: «В войне цены не бывает, тут дерутся — пан или пропал. Выстоял — значит, мы победили. Вот основная задача. И мы должны были выстоять. Мы победили. И в этом городе рожали детей, и в этом городе была любовь, работали сады, школы...» Другой герой не согласен: «Брехня, конечно. Что ты знал, о чём ты тогда говорил, что, мол, мы победим? Если ты ел хорошо, ты мог ещё о чём-то говорить, если ты был голодным, ты ни о чём не думал — побе-

дим, не победим... Надо было выжить».

Эти противоречия сходны с дилеммой «штабной» и «окопной» правды о войне. Из штабов видится картина противостояния замыслов и стратегий. Из окопа видится хаос, ошибки начальства, бездарность или цинизм. Как соединить обе правды, возможно ли это? По мнению Сергея, студента НГТУ, солдаты плохо осознавали смысл той войны: «Я прочитал немало книжек про войну, включая воспоминания наших и немецких солдат. Суть в том, что воевали что с одной, что с другой стороны просто солдаты. Особой цели они не знали, они просто воевали друг с другом. Многие немецкие солдаты были недовольны войной, также и многие советские солдаты. «Штабная» война и «окопная» не связаны друг с другом. По большому счёту, людей друг на друга гнали штабы».

Представители старшего поколения не согласны с Сергеем. Блокадники и ветераны уверены: они не просто выживали, а героически боролись против фашистского зла. Эсхатологический смысл Великой Отечественной войны — спасительный и благий — оказался очень дорог всем, кто к ней причастен. Блокадник Виктор Константинович Богатко в своём выступлении дал образный ответ на вопрос о причине трагедии Ленинграда. Что важнее для русского народа — правда или сила? Безусловно, правда, — считает Виктор Константинович. Но без силы правду не отстают. Для спасения Ленинграда «правды» было с избытком, но более двух лет не хватало «силы». Этот недостаток сил следует признать, но нашей правды это не умаляет. Такая позиция новосибирских блокадников.

В.К. Богатко во время блокады потерял всю семью, но не считает, что о Ленинграде следует говорить лишь как «о городе-страдальце, городе-могиле». По его мнению, гитлеровцы подвергли ленинградцев «пытке голодом», провоцируя взрыв протеста и паники среди горожан. Если бы расчёты врага оправдались, ленинградцы бы изнутри открыли город немцам в первые месяцы блокады. Это подтверждают документы из недавней книги В. Ломагина «В тисках голода»: за политическими настроениями в осаждённом городе следили не только советские ведомства, но и немецкая разведка. Горожане могли восстать против советской власти в надежде спастись от голода. Сейчас известно, что милости от немцев они бы не дождалась. Но зимой 41-го ленинградцы не знали о планах немецкого командования по уничтожению города и его жителей. «С этой точки зрения я считаю ленинградцев, погибших от голода, пусть без оружия в руках, героями войны, а не жертвами изде-

вательств фашистов», — говорит Виктор Константинович.

Т.Н. Стуканов цитирует дневник блокадника Владимира Ге: «...Я не знаю ни одного случая открыто выражаемого политического недовольства, возведения на советскую власть вины на обрушившееся несчастье, ропота или возмущения. А ведь в их положении им терять нечего было... Конечно, были среди такого огромного города и антисоветски настроенные люди, но они не имели массовой базы, несмотря на, казалось бы, «благоприятные» для этого обстоятельства. Люди не роптали, а мирились. Люди не возмущались, а цеплялись за невидимый луч надежды. Люди ненавидели врага, в нём они усматривали виновника их бедствий. Люди упорно, выбываясь из последних сил, продолжали работать на оборону города. Люди умирали без протеста и, я бы сказал, без страха. Психологически они себя уже подготовили. ...И каждый понимал, что это неизбежно, что власти не могут, не в силах изменить положение».

В наше время такое поведение ленинградцев порой встречает осуждение. Поэт, переводчик, член союза писателей Санкт-Петербурга и международного ПЕН-клуба Наталья Соколовская видит в такой лояльности народа «сегодняшнюю духовную трагедию страны». Становится понятно, почему некоторые публичные деятели рассматривают блокаду в политической плоскости (пресловутый опрос на телеканале «Дождь» тому подтверждение). Но можно ли приравнять терпение ленинградцев к обычной политической лояльности? Лидия Яковлевна Гинзбург начинает свои «Записки блокадного человека» словами: «Кто был в силах читать, жадно читал «Войну и мир» в блокадном Ленинграде. Толстой раз навсегда сказал о мужестве, о человеке, делающем общее дело народной войны. Он сказал и о том, что захваченные этим общим делом продолжают его даже произвольно, когда они, казалось бы, заняты решением своих собственных жизненных задач...» Понятно, что здесь речь не о лояльности, а об единстве всего народа ради жизненно важной цели.

Проблема исторической правды о ленинградской блокаде не сводится к искажениям советской цензуры или постсоветским преубеждениям. Ключевой вопрос блокады важен для всей русской истории, поскольку это вопрос о природе человека. Алевт Адамович, соавтор «Блокадной книги», пишет у себя в дневнике: «Человек несчастен и оттого, что сам себя не знает. И потому вдруг враг себе — как в блокаду... Себе — человеку. И оттого, что обнаруживает в себе состояния, которые потом забыть не дано, а жить с памятью о них и тре-

можно, и не хочется. ...Кто-то сказал: человек таков, насколько он способен, сколько может услышать о себе, понести правды».

Какова же она — правда о человеке? От ответа на этот вопрос зависит также и смысл самой Великой Отечественной войны. Ведущая встречи отметила: «Это была война не просто государств или людей друг с другом. Это была война двух идеологий, двух взглядов на природу человека. Одна идеология, представленная в СССР, говорила о том, что человек — существо, стремящееся к благу, развивающее себя, и на пути развития в состоянии выдержать все испытания. Согласно второй точке зрения, человек — это зверь, которым владеет воля к жизни. Тонкая плёнка культуры легко сдирается в тисках голода, под угрозой смерти. И человек, ради того, чтобы жить, пойдёт на всё. Каждый из ленинградцев, по сути, делал свой выбор, в ту или другую сторону».

Вслед за ленинградцами этот выбор предстоит сделать каждому из нас. В России ни одному из предшествующих поколений не удалось прожить в сытой повседневности всю жизнь от начала и до конца. Жизни предков переворачивали революция, война, перестройка. Испытания нынешнего поколения — ещё впереди.

Как отметил заместитель директора ГПНТБ СО РАН Дмитрий Мионович Цукерблат, наша библиотека, обладающая практически исчерпывающей коллекцией литературы по данной теме, что нашло отражение в подготовленной книжной выставке, крайне заинтересована в проведении подобных мероприятий, которые вызывают интерес читателей к обширным фондам библиотеки. ГПНТБ СО РАН всегда готова открыть свои двери для обсуждения волнующих общественность злободневных тем.

Встреча показала, что «бои за историю» не утихают, а диалог о проблеме исторической правды по-прежнему труден. В речах и выступлениях участников не раз чувствовалась обида «советского» поколения на сегодняшнее отношение к истории и к прошлому. В.К. Богатко озвучил суровое обвинение: раз дошло до вопроса о сдаче Ленинграда, значит русский народ не уважает сам себя. С другой стороны, опыт СССР показал, что правда о человеке не может быть «заучена под диктовку». Правду можно лишь отыскать в себе самом, причём оказавшись перед жизненно важным выбором. Смысл истории не внушается директивами. Его познаёт каждое поколение, на чью долю выпадают свои испытания. Сейчас мир вновь входит в эпоху исторических бурь, и вопросы, актуальные для ленинградцев зимой 1941 года, встанут перед нами в той или иной форме.

Е.А. Васильева

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН

Главный редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

«НВС» В НОВОСИБИРСКЕ!

Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2. Тел/факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.

Корпункты: Иркутск 51-35-26

Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39

Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии ЗАО «Бердская типография» 633011, г. Бердск, ул. Линейная, 5. Подписано к печати 10.06.2014 г. Объем 2 п.л. Тираж 1500. Не заказана Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России

Подписной инд. 53012 в каталоге «Пресса России» Подписка 2014, 1-е полугодие, том 1, стр. 148

E-mail: presse@sbras.nsc.ru © «Наука в Сибири», 2014 г.